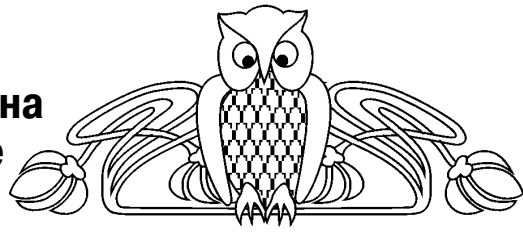

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 12–16
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 12–16

Научная статья
УДК 94(47).05.94(47).06
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-12-16>

Фигура Андрея Ивановича Остермана в русской исторической литературе

О. Д. Столяров

Самарский государственный медицинский университет, 443099, г. Самара, ул. Чапаевская, д. 89

Столяров Олег Дмитриевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества, медицины и социальных наук, belomor2012@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7806-3528>

Аннотация. В статье предпринята попытка дать общий обзор существующих в отечественной историографии точек зрения по поводу личности и государственной деятельности А. И. Остермана. Сформулирован вывод, согласно которому важную роль в формировании представления об Остермане сыграла политическая пропаганда периода царствования Елизаветы Петровны, в результате чего в русской исторической литературе на всех этапах ее развития существовала тенденция видеть в этом политическом деятеле исключительно интригана и авантюриста. Наибольшая тенденциозность характеристик Остермана имеет место при изучении периода царствования Анны Иоанновны. Констатируется, что деятельность Остермана изучена в русской историографии неравномерно, в частности, недостаточно исследована его роль во внутривнутриполитических мероприятиях.

Ключевые слова: А. И. Остерман, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, «немецкая партия», российская историография

Для цитирования: Столяров О. Д. Фигура Андрея Ивановича Остермана в русской исторической литературе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 12–16. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-12-16>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-12-16>

The figure of Andrey Ivanovich Osterman in Russian historical literature

Oleg D. Stolyarov, belomor2012@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7806-3528>

Samara State Medical University, 89 Shapaevskaya St., Samara 443099, Russia

Abstract. The article attempts to give a general overview of the existing points of view in Russian historiography about the personality and state activity of A. I. Osterman. It is concluded that an important role in forming the idea of Osterman was played by political propaganda during the reign of Elizabeth. As a result, in Russian historical literature at all stages of its development, there was a tendency to see this political figure exclusively as an intriguer and adventurer. The greatest tendentiousness of Osterman's characteristics takes place when studying the period of Anna Ioannovna's reign. It is also concluded that Osterman's activity has been studied unevenly in Russian historiography. In particular, its role in domestic political events has not been sufficiently studied.

Keywords: A. I. Osterman, Anna Ioannovna, Elizaveta Petrovna, «German party», Russian historiography

For citation: Stolyarov O. D. The figure of Andrey Ivanovich Osterman in Russian historical literature. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 12–16 (in Russian).* <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-12-16>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Для исследователей, изучающих российскую историю первой половины и середины XVIII в., личность Андрея Ивановича (Генриха Иоганна) Остермана представляет значительный интерес в силу, по меньшей мере, двух причин. С одной стороны, с этим государственным деятелем связан ряд крупных внутри- и особенно внешнеполитических решений соответствующего периода, а также важнейшие акты борьбы за власть при дворе и в верхушке государственного

аппарата. С другой стороны, административная и политическая карьера Остермана, прослужившего в России около 35 лет и достигшего самых высоких ступеней бюрократической лестницы, может дать богатый материал для исследования тех путей и способов, при помощи которых перешедшие на русскую службу иноземцы становились представителями правящей элиты Российского государства, того положения, которое они там занимали, и т. д.

На настоящий момент не существует монографических исследований, которые охватывали бы весь жизненный путь и даже всю государственную деятельность Остермана, если не считать книги Н. И. Павленко «Граф Остерман»¹, где затронута большая часть проблем, связанных с политической деятельностью и карьерой Андрея Ивановича. Имеются и другие работы, посвященные как определенным аспектам деятельности Остермана, так и его биографии в целом в общих ее чертах. Наконец, нельзя не отметить, что проблемы, о которых идет речь, так или иначе затрагиваются в большинстве работ, касающихся российской внешней и внутренней политики первой половины и середины XVIII в.

Исходной точкой для формирования различных мнений в историографии о государственной деятельности Остермана и его личности стала политическая пропаганда периода царствования Елизаветы Петровны, которая выдвинула лозунг борьбы с иностранным засильем и главными его виновниками провозгласила Остермана и Миниха². В силу этого, а также того обстоятельства, что данная идеологическая установка сохраняла силу на протяжении весьма длительного времени, сформировалась своего рода традиция, в рамках которой Андрей Иванович рассматривался как беспринципный авантюрист и коварный интриган. Характерен тот факт, что авторы, дающие такой портрет Остермана, особенно акцентируют внимание на том, что он был иноземцем.

С другой стороны, в исторической литературе довольно рано проявилась другая тенденция, в рамках которой Остерман являлся прежде всего крупным политическим деятелем, имевшим ряд выдающихся заслуг перед Российским государством, в первую очередь в области дипломатической деятельности.

Наконец, надо заметить, что во многих случаях оценка теми или иными авторами личности и исторической роли Андрея Ивановича зависит от периода его политической биографии, о котором идет речь. Наиболее тенденциозные суждения обыкновенно имеют место в случаях, когда рассматривается эпоха Анны Иоанновны, часто трактуемая как период бироновщины и иностранного засилья, тогда как при рассмотрении времени царствования Петра I и последующего пятилетнего периода даются, как правило, более взвешенные оценки. Более того, авторы, которые наряду с аннинской эпохой исследуют и предшествующий период, как правило, склонны к нейтральным или положительным оценкам политической роли влиятельных иноземцев (включая и Остермана) в 1730-е гг., нежели те, которые ограничиваются рассмотрением исключительно периода «бироновщины».

Так, уже М. М. Щербатов писал о том, что Остерман во время аннинского царствования являлся одним из советников Бирона, отмечая при этом такие достоинства Андрея Ивановича,

как трудолюбие и скромность³. Согласно мнению Н. Г. Устрялова аннинское царствование распадается на два периода и в течение первого из них, длившегося с 1730 по 1734 г., ключевую роль играли крупные государственные деятели предшествовавшего периода, главным образом Остерман. В дальнейшем преобладающим стало влияние Бирона и именно с этим обстоятельством Устрялов связывал мрачные стороны царствования Анны Иоанновны⁴.

К. И. Арсеньев, рассматривая роль Остермана в царствование Петра II, полагал, что в первые месяцы этого периода Андрей Иванович был наряду с Меншиковым крупнейшей политической фигурой и этот факт обусловил их противостояние. После же падения Александра Даниловича Остерман, согласно мнению автора, становится единственной ключевой фигурой в государственном управлении⁵.

С. М. Соловьев придерживался мнения, согласно которому в период правления Екатерины I Остерман являлся ключевой фигурой в области внешнеполитической деятельности и обладал значительным влиянием на российскую внутреннюю политику. При этом Соловьев, говоря о второй половине 1720-х гг., уделял внимание и деятельности Андрея Ивановича на посту воспитателя наследника престола, полагая, что после воцарения Петра II Остерман стал одной из главных политических фигур российской политической верхушки, соперничая сначала с Меншиковым, а затем с Долгоруковыми⁶. Касаясь же царствования Анны Иоанновны, Соловьев писал об Андрее Ивановиче как об одном из помощников Бирона⁷.

Однако многие дореволюционные исследователи считали, что роль Остермана в аннинское правление, особенно в начальный его период, была более значимой. В частности, В. В. Андреев отмечал, что Анна пришла к самодержавной власти в результате заговора, возглавляемого Андреем Ивановичем⁸. Д. А. Корсаков придерживался этой же точки зрения, делая особый акцент на том, что Остерман являлся главой «немецкой партии»⁹. Е. П. Карнович, разделяя данные позиции, дополнял их, утверждая, что в царствование Анны Иоанновны ключевой фигурой был именно Остерман, а не Бирон¹⁰.

А. Л. Кочубинский, анализируя события, связанные с русско-турецкой войной 1735–1739 гг., пришел к выводу о том, что, хотя основная ответственность за неудачи ложится на Миниха, именно Остерман был тем деятелем, который более остальных оказывал влияние на внешнюю политику Российской империи в 1730-е гг. Впрочем, по мнению автора, как раз во второй половине аннинского царствования это влияние значительно ослабло, что не уменьшает ответственности Андрея Ивановича за неудачное ведение переговоров на Немировском конгрессе¹¹.

Российской историографией второй половины XIX в. была также затронута проблема

личности Остермана как частного лица. П. П. Каратыгин, исследуя этот вопрос на материале семейных отношений Андрея Ивановича, пришел к выводу о том, что ему были свойственны не только лицемерие и неряшливость, которые отмечали современники, но и щедрость, доброта в отношении своих домочадцев¹².

В ранней советской историографии фигуре Остермана уделялось гораздо меньше внимания, нежели в предшествующий период, и оценки, дававшиеся этому государственному деятелю, были в основном тенденциозными. М. Семин, к примеру, отказывал Андрею Ивановичу в серьезных деловых качествах и утверждал, что он сумел добиться высокого положения и длительное время удерживаться у власти исключительно благодаря «хитрости, лести и способности приспособляться к любой обстановке»¹³.

Однако имели место и другие точки зрения. Так, Я. В. Зутис считал, что Остерман в ряде случаев действовал, исходя из государственных интересов и вопреки своим собственным. В частности, он был противником привилегий остзейского дворянства, защитником которых являлся К. Левенвольде¹⁴.

Во многих работах последующего периода авторы, воздерживаясь от общей характеристики деятельности Остермана, давали довольно высокие оценки его работе в том или ином конкретном случае.

В историографии последних десятилетий в отношении фигуры Остермана представлены все тенденции, оформившиеся в предыдущие периоды. Так, Н. И. Павленко характеризовал Андрея Ивановича следующим образом: «Этот делец и карьерист, человек с безграничным честолюбием был хорош в качестве исполнителя чужой воли. Он отличался немецкой педантичностью и исключительной работоспособностью. Интриги возвели чиновника на вершину правительственной пирамиды, где ему надлежало нести непосильную ношу генератора идей и разработчика планов их реализации. Остерман предстает не государственным мужем, а чиновником. Это, однако, не мешало ему возглавлять правительство 14 лет – со времени опалы Меншикова в 1727 г. до своего падения в 1741 г., т. е. в течение трех царствований»¹⁵. В одной из своих работ Павленко даже предложил называть период царствования Анны Иоанновны не бироновщиной, а остермановщиной, так как Бирон, по мнению исследователя, был лишь «марионеткой в руках Остермана»¹⁶.

Особый интерес представляет статья Е. В. Анисимова «Генрих Остерман, или Мнимый больной», посвященная жизни и политической карьере Андрея Ивановича в целом. На примере этой работы можно увидеть, как оба вышеназванных подхода могут сочетаться у одного исследователя. В данной статье Остерман предстает не политиком, а политическим авантюристом, и особый акцент делается на его немецком про-

исхождении (недаром в названии он именуется Генрихом, а не Андреем Ивановичем, в то время как в других работах Анисимов использует, как правило, русифицированный вариант). Вся карьера Остермана, начиная с происхождения в Йене, в результате которого вестфальский студент попал на русскую службу, рассматривается под углом зрения его продвижения по служебной лестнице при помощи придворных интриг. Пиком этой карьеры стали не 1730-е гг., а период регентства Анны Леопольдовны, при которой Остерман, согласно мнению Анисимова, был фактическим руководителем государства¹⁷.

В других своих работах, посвященных не общему обзору жизни и государственной деятельности Андрея Ивановича, а тем или иным проблемам внешней и внутренней политики России послепетровского периода, Анисимов иначе смотрит на Остермана, признавая за ним серьезные заслуги, особенно на дипломатическом поприще¹⁸. Очевидно, здесь проявляется зависимость оценок того или иного политического деятеля, традиционно связываемого с представлениями об «иностранным засилье» в аннинское царствование, от угла зрения, под которым проводится исследование.

В современной историографии существуют и другие краткие биографические очерки, посвященные Остерману, и наибольший интерес среди них вызывают работы И. Ф. Вагнера и Л. А. Маркиной.

У Вагнера Остерман предстает одним из крупнейших российских государственных деятелей XVIII в. Исследователь характеризует его как «просвещенного, рационально мыслящего и действующего политика, для которого существует один приоритет – государственные интересы»¹⁹. Согласно мнению Вагнера Остерман был продолжателем дела Петра I, осуществлявшим преобразования в том же направлении, что и царь-реформатор, но при помощи более гибкой политики и менее быстрыми темпами. Стремление Андрея Ивановича считаться с интересами различных слоев населения распространялось даже на крестьян, условия жизни которых он стремился улучшить²⁰.

Не менее весомыми, по мнению автора, были заслуги Остермана в области внешней политики, поскольку его система союзов «представляет собой его самое оригинальное и важное достижение в области внешней политики и на многие годы остается главнейшей константой европейской политики». В этой связи Вагнер полагает, что Остерман «несмотря на все противодействие боярства, на всю вражду и непостоянство придворных союзов... сохранил реформы Петра Великого и спас для будущего России идеи Просвещения и Прогресса»²¹.

Комментируя вестфальское происхождение Остермана, Вагнер характеризовал его как «странника среди миров, и немца, и русского... немца,

мысли и чувства которого, возможно, были все еще мыслями и чувствами немца, но жизнь и поступки были жизнью и поступками русского и служили России»²².

Маркина смотрит на деятельность Остермана под схожим углом зрения, хотя и без восторженных оценок Вагнера, полагая, что за Андреем Ивановичем несправедливо закрепилась репутация «великого интригана и лицемерного политика»²³.

Из исследований последних двух десятилетий наибольшее внимание при изучении государственной деятельности Остермана привлекают работы А. Б. Каменского, Н. Н. Петрухинцева и И. В. Курукина.

Н. Н. Петрухинцев считает Остермана одним из виднейших представителей «немецкой партии», влияние которого сказывалось как в области внутренней и внешней политики, так и в сфере борьбы за власть, где, впрочем, у Андрея Ивановича имелись весьма серьезные конкуренты – Э. И. Бирон, К. Г. Левенвольде и Б. Х. Миних²⁴. Исследователь в основном положительно оценивает государственную деятельность Остермана, особенно проведенные по его инициативе административные преобразования, которые, как считает Петрухинцев, способствовали рационализации управления и во многом предвосхищали соответствующие реформы Екатерины II и Александра I²⁵. Такая позиция исследователя связана во многом с тем, что он не отождествляет господство «немецкой партии», которое, по его мнению, имело место на протяжении большей части правления Анны, с «иностранным засильем». Положение вещей, при котором ключевую роль в государственном управлении играла группа иностранцев, более или менее тесно связанных друг с другом, Петрухинцев, избегая предвзятых оценок, рассматривает лишь как один из возможных в тот период вариантов расстановки сил.

А. Б. Каменский, отрицая существование в 1720–30-е гг. «немецкой партии», полагает, что Остерман наряду с Меншиковым, Долгорукими и Бироном, которые были его соперниками, являлся одним из наиболее влиятельных государственных деятелей указанного периода²⁶. В том же ключе данную проблему трактует И. В. Курукин²⁷.

Таким образом, можно констатировать, что фигура Остермана вызывала в российской историографии почти на всех этапах ее развития споры, в рамках которых высказывались не только различные, но и кардинально противоположные точки зрения. Сутью этих разногласий был и остается вопрос о том, кем являлся Андрей Иванович – крупным и серьезным государственным деятелем или политическим авантюристом. Вторая точка зрения тесно связана с традиционными представлениями об «иностранным засилье» в царствование Анны Иоанновны и, следовательно, превалирует при изучении деятельности Остермана в 1730-е гг., а иногда и при комплексном рассмотрении всей политической карьеры этого государственного

деятеля. Последняя особенность связана с тем, что в подобного рода исследованиях акценты в той или иной мере неизбежно смещаются, и речь идет не только о роли Андрея Ивановича в тех или иных внутри- и внешнеполитических мероприятиях, но и о его участии в борьбе за власть. Иными словами, разные, а иногда одни и те же авторы дают нейтральные или положительные оценки, когда дело касается Остермана как высокопоставленного государственного чиновника, и отрицательно оценивают его роль как субъекта политической и придворной борьбы. Особенно обращает на себя внимание то обстоятельство, что различным образом трактуется факт иностранного происхождения Андрея Ивановича. Исследователи либо оставляют его без внимания, а иногда пишут о нем как об обрусевшем иноземце, либо заключают, что он на протяжении всего российского периода своей жизни оставался человеком, чуждым государственным интересам страны, в которой служил.

В современной историографии представление об «иностранным засилье», которое якобы имело место в 1730-е гг., а отчасти в предыдущий и последующий периоды, находит со стороны исследователей намного меньше поддержки, чем в дореволюционной и советской исторической литературе, что не могло не сказаться на трактовке фигуры Остермана. Очевидно, именно по этой причине оценки, даваемые этому государственному деятелю в последние десятилетия, более связаны с анализом его роли в тех или иных политических мероприятиях, нежели с более или менее тенденциозными представлениями о царствовании Анны Иоанновны в целом. Нельзя, впрочем, сказать, чтобы традиция, начавшая формироваться при Елизавете Петровне, вовсе не довлела над современными исследователями, что проявляется, в частности, в том, что некоторые из них, полемизируя со сторонниками концепции «иностранным засилье», склонны явно преувеличивать как масштабы государственной деятельности Остермана, так и его заслуги.

Кроме того, нельзя не заметить, что сюжеты, связанные с государственной деятельностью Андрея Ивановича, изучены весьма неравномерно. Наибольшее число работ касается тех же 1730-х гг., что отчасти объясняется тем, что в данный период Остерман являлся одной из ключевых фигур российского правительства. Во второй половине 1720-х и начале 1740-х гг. его положение в целом было таким же, однако деятельность Андрея Ивановича в указанные периоды изучена в намного меньшей степени, не говоря уже о времени правления Петра I.

Наконец, в разной степени изучены различные области деятельности Остермана. Наибольшее число исследований касается его дипломатической работы, а также роли в борьбе за власть при российском дворе, тогда как сюжеты, связанные с участием Андрея Ивановича во внутриполитических мероприятиях, разработаны недостаточно.

Примечания

- ¹ Павленко Н. И. Граф Остерман. М. : РГ–Пресс, 2018. 192 с.
- ² О вступлении на престол Государыни Императрицы Елизаветы Петровны с обстоятельным изъяснением ближайшего и преимущественного права Ее Величества на Императорскую корону // Полное собрание законов Российской империи : в 45 т. I изд. СПб., 1830. Т. 11, № 8476 ; Попов Н. А. Придворные проповеди в царствование императрицы Елисаветы Петровны // Летописи русской литературы и древности : в 5 т. М., 1859. Т. 2. С. 9.
- ³ Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. М. : Наука, 1983. С. 257.
- ⁴ Устрялов Н. Г. Начертание русской истории для средних учебных заведений. СПб. : Типография Императорской Российской Академии, 1839. С. 240.
- ⁵ Арсеньев К. И. Царствование Петра II. СПб. : Типография Императорской Российской Академии, 1839. С. 96.
- ⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен : в 15 кн. М. : АСТ, Фолио, 2002. Кн. 10, т. 19. С. 219.
- ⁷ Там же. Кн. 10, т. 20. С. 405.
- ⁸ Андреев В. В. Представители власти в России после Петра I. СПб. : Типография М. Хана, 1870. С. 73.
- ⁹ Корсаков Д. А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань : Типография Императорского Университета, 1880. С. 301–302.
- ¹⁰ Карнович Е. П. Значение бироновщины в русской истории // Отечественные записки. 1873. № 10. С. 565.
- ¹¹ Кочубинский А. Л. Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции. Одесса : Типография штаба Одесского военного округа, 1899. С. 203.
- ¹² Каратыгин П. П. Семейные отношения графа Остермана // Исторический вестник. 1884. № 9. С. 613.
- ¹³ Семин М. Бироновщина // Исторический журнал. 1938. № 4. С. 28.
- ¹⁴ Зутис Я. Я. Остзейский вопрос в XVIII в. Рига, 1946. С. 187.
- ¹⁵ Павленко Н. И., Андреев И. Л., Кобрин В. Б., Федоров В. А. История России с древнейших времен до 1861 года. М. : Высшее образование, 2009. С. 673.
- ¹⁶ Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. М. : Мысль, 1988. С. 194.
- ¹⁷ Анисимов Е. В. Дворцовые тайны. СПб. : Питер, 2006. С. 183.
- ¹⁸ Анисимов Е. В. Россия без Петра. СПб. : Лениздат, 1994. С. 292.
- ¹⁹ Вагнер И. Ф. Остерман – немец при дворе российских императоров // Немец у российского трона. Граф Андрей Иванович Остерман и его время. Каталог выставки. М. : ГИМ, 2000. С. 25.
- ²⁰ Там же. С. 20.
- ²¹ Там же. С. 21.
- ²² Там же. С. 25.
- ²³ Маркина Л. А. Граф А. И. Остерман : штрихи к иконографии // Немцы в России. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. С. 171.
- ²⁴ Петрухинцев Н. Н. Царствование Анны Иоанновны : формирование внутривосточного курса и судьбы армии и флота. СПб. : АЛЕТЕЙЯ, 2001.
- ²⁵ Там же. С. 261.
- ²⁶ Каменский А. Б. Россия в XVIII в. М. : АСТ, 2006.
- ²⁷ Курукин И. В. Анна Иоанновна. М. : Молодая гвардия, 2014.

Поступила в редакцию 28.09.2020, после рецензирования 06.10.2020, принята к публикации 05.11.2020

Received 28.09.2020, revised 06.10.2020, accepted 05.11.2020